

И. Ф. Кефели⁴

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИДЕЙ ЕВРАЗИЙСТВА Л. Н. ГУМИЛЕВА НА СОВРЕМЕННУЮ ГЕОПОЛИТИКУ (К столетию великого ученого)

Идеи евразийства тесно коррелируют с современными теоретическими разработками проблем глобальной социокультурной динамики, в контексте которых ведется поиск цивилизационной идентичности России,

определения своего места в мире и выбора стратегии, глобального проекта развития. Выбор подобной стратегии происходит в противоборстве двух альтернатив. С одной стороны, нам предлагается однолинейная моноцентристская стратегия социально-культурного развития, предполагающая вхождение в «общечеловеческую цивилизацию», движение по «магистральному пути, по которому идет все человечество», построение политической культуры, опирающееся на «взгляд из утопии». С другой стороны, все большее влияние обретает идея многополюсности мира, базирующаяся на геочивилизационной концепции, согласно которой геочивилизации обретают статус ведущих акторов мировой политики. Современный этап развития геополитических исследований характеризуется переходом от традиционного, государственно-центристского к глобальному мировидению и стилю научного мышления, в русле которого происходит осмысление судьбы

⁴ Заведующий кафедрой культурологии и глобалистики Балтийского государственного технического университета «Военмех» им. Д. Ф. Устинова (Санкт-Петербург), доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч.: «Идеологические ориентиры в социокультурном пространстве России», «Судьба России в глобальной геополитике», «Философия геополитики», «Геополитика Евразии», «Глобальная геополитика». Главный редактор журнала «Геополитика и безопасность». Член редколлегии журналов «Арктика и Север», «Век глобализации», Вестник Московского университета (серия «Глобалистика и геополитика»), «Социально-гуманитарные знания».

России и ее будущего. В процессе анализа многочисленных конфигураций геополитических сил на мировой арене предлагаются различные варианты определения места и роли России на евразийском континенте в мире в целом. Признание Россией многополярного мира неизбежно порождает вопрос об определении ее места и роли в нем. Но не менее важным остается вопрос об усилении объединяющей роли России на постсоветском пространстве, которое, как и сама Россия, становится объектом усиливающейся экспансии западно-христианской, восточно-буддистской и арабо-мусульманской гецивилизаций. По сути дела, следует вести речь о столкновении цивилизаций в самом центре Евразии. Поэтому геополитика России неизбежно должна быть многовекторной, учитывающей внешние угрозы и ориентирующейся на утверждение устойчивого мира.

В связи с этим значительный интерес представляют письма одного из основателей евразийства П. Н. Савицкого Л. Н. Гумилеву 1956–1968 годов (их ровно 100). Эти письма подготовила к печати заведующая мемориальным музеем-квартирой Л. Н. Гумилева в Санкт-Петербурге (ул. Коломенская, д. 1/15) М. Г. Козырева, которая любезно предоставила их для первой публикации в журнале «Геополитика и безопасность» в 2008–2010 годах. Как хорошо известно, эпистолярное наследие отличается от теоретических работ, пожалуй, тем, что в нем научные идеи находят свое выражение в первозданном виде — они находятся еще в своеобразном броуновском движении, сцепляются между собой в некоторые мыслительные конструкции. Любая теоретическая работа, напротив, представляет собой некий целостный комплекс посылок, суждений, умозаключений, задающий новое освещение, решение проблемы и т. п. Именно такие ощущения появились у меня, когда я стал знакомиться с письмами П. Н. Савицкого Л. Н. Гумилеву. Удивление и восхищение вызывало то, что Петр Николаевич, один из основателей евразийского движения в русском зарубежье в 1920–1930-е годы, автор ряда классических работ, в своих письмах Льву Николаевичу вновь окунается в море фантазий, догадок, предположений, которые, безусловно, фундируются энциклопедическими познаниями в области истории, географии, кочевниковедения и т. п. Мне же было интересно проследить, как идеи Савицкого, положившие начало евразийскому учению еще 30 лет назад, были подхвачены надежными руками его последователя Гумилева. Но сначала ряд пояснений.

В первом же из писем (от 26 ноября 1956 г.) П. Н. Савицкий отмечает: «...по разным причинам я в течение 15 лет (1941–1956) был лишен возможности писать и печатать научные работы. Тогда я стал излагать мои мысли в стихах и запоминать стихи наизусть. Это был единственный в условиях тех лет способ стать независимым от записи и бумаги. За 15 лет я написал более тысячи (!) стихотворений. Были моменты, когда я помнил наизусть тысячи и тысячи стихов своей собственной продукции». И в последующих письмах Петр Николаевич неоднократно отмечал, что свои идеи он оформлял в поэтические строки и заучивал наизусть на будущее, поскольку о какой-либо систематической научной работе в лагерных условиях он не мог даже мечтать. Тематика их переписки была достаточно разнообразной и охва-

тивала проблемы кочевниковедения, роли географического фактора в истории России, источниковедения, евразийские сюжеты и т. п. К 1956 году П. Н. Савицкий являлся уже признанным ученым, написавшим основную часть своих работ, в то время как Л. Н. Гумилев только начинал завоевывать свое место в исторической науке. У Гумилева к началу переписки с Савицким была защищена кандидатская диссертация на тему «Подробная политическая история первого тюркского каганата: 546–659 гг.» и опубликованы ее тезисы и статья «Статутка воинов из Туяк-Мазара». Так стали складываться заочные отношения маститого ученого, вернувшегося после 15-летнего перерыва к научным занятиям, с начинающим исследователем, который в возрасте 44 лет приступил к разработке своих основных идей (во многом на основе рукописных заготовок лагерного периода) и публикации работ. Так сохранилась преемственность в развитии идей евразийства, которые оказали влияние на отечественную геополитику.

Евразийство как глобальный проект для России будущего следует рассматривать в качестве своеобразной мировоззренческой матрицы и геополитического кода, на основе которых воспроизводятся ментальные черты характера, образа мыслей и поведения, отношения к природе, соседям. В связи с этим следует проследить, какой резонанс идеи евразийства имели в работе немецкого философа В. Шубарта «Запад и душа Востока» (написана в 1938 г.). По мнению автора, в XX веке наступает закат прометеевской эпохи, а на горизонте занимается заря иоанновской эпохи с присущим ей мессианским архетипом человека. «Грандиозное событие, которое сейчас готовится, — заявляет Шубарт, — это восхождение славянства как ведущей культурной силы». Дух иоанновской эпохи в виде русской идеи, как отмечает Шубарт, «уже более столетия действительно проявляется в русской истории — и тем сильнее, чем меньше осознается. Гибко вписывается она в меняющиеся политические формы и учения, не меняя своей сути. При царском дворе она облачается в самодержавные одежды, у славянофилов — в религиозно-философские, у панславистов — в народные, у анархистов и коммунистов — в революционные одежды. Даже большевики прониклись ею. Их идеал мировой революции — это не резкий разрыв со всем русским, в чем уверены сами большевики, а неосознанное продолжение старой традиции»¹. И как раз в этом пункте Шубарта дополняет Гумилев, формулируя свой «Евразийский тезис: надо искать не столько врагов — их и так много, а надо искать друзей, это самая главная ценность жизни. И союзников надо искать искренних. Так вот, тюрки и монголы могут быть искренними друзьями...»² В историософских рассуждениях и Шубарта, и Гумилева присутствует идея единства силы русской земли и евразийского союзничества. Евразийство как геополитическая концепция созвучна нашей эпохе. Возникнув в 1920-х годах в обстановке, как заявляли сами евразийцы, катастрофического мироощущения, она стала востребованной в наши дни, в эпоху отчаянных поисков «идеи-силы» (это тоже формула евразийцев) как осмысления феномена России.

¹ Шубарт В. Запад и душа Востока. М., 2003. С. 24, 29, 39, 241–242.

² Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. М., 1993. С. 31.